

Ногайцевъ его положительно стѣснялъ, не столько своею вздорностью, безпутными, шутовскими, хотя и барскими, выходками, сколько тѣмъ, что онъ не могъ попасть съ нимъ въ тонъ. Его серьезности Мартынъ Лукичъ не признавалъ и прохаживался надъ нимъ то-и-дѣло въ видѣ дурачливыхъ прибаутокъ, для таковаго „психопата“ весьма и весьма ядовитыхъ. Рынинъ, уже во второй свой визитъ къ „бо-перу“ (такъ Ногайцевъ называлъ себя съ русскимъ произношеніемъ), увидаль, что Ногайцевъ очень хорошо раскусилъ то, чѣмъ хочеть быть и казаться мужъ его дочери... И эти его стремленія, и всю его выправку Мартынъ Лукичъ ни въ грошъ не ставилъ. Циническія его выходки не были только привычкой; въ нихъ Рынину ясно было безцеремонное зубоскальство.

„Вотъ, моль, ты мнишь себя будущимъ премьеръ-министромъ, и на меня смотришь какъ на полоумнаго безобразника. А я тверже тебя стою на ногахъ... У меня есть даровыя денежки, и я ихъ опять проѣмъ и пропью, и все-таки останусь Мартыномъ Ногайцевымъ, котораго вся Москва знаетъ. Ты же только пыжишься... Амбиціи на радужную, аммуниціи на грошъ!.. А со мной почтителенъ потому единственно, что Зина—моя наслѣдница. Авось меня хватить сразу параличъ, и въ Купеческомъ банкѣ, на текущемъ, останется нѣкоторая сумма“.

Парменій Никитичъ, хотя и смутно, распознавалъ въ глубинѣ души своей расчетъ порядочнаго человѣка и на этотъ искомый искъ. Разумѣется, онъ не станетъ стороной узнавать, сколько у тестя есть еще денегъ; но увеличеніе капитала Зины возьметъ въ соображеніе, какъ усиленіе своего „базиса“. Двѣсти тысячъ не Богъ знаетъ что, да еще съ привычками Зинаиды Мартыновны! Имѣніе, которое онъ не можетъ не выкупить въ свой родъ, врядъ ли будетъ давать больше пяти процентовъ, если поддерживать усадьбу; а не поддерживать нельзя...

Надо, слѣдовательно, терпѣть тестя, конечно, съ соблюденіемъ возможнаго авторитета. Да и то сказать: чего же и ждать отъ недавняго пансіонера Мамоновой дачи?

По дорогѣ, Ногайцевъ почти безъ умолку болталъ, все больше о женщинахъ. Прежняя тройная форма безпутства—игра, кутежъ и женщины—сошла на двойную, безъ картъ. Сидѣть за столомъ даже и въ азартную игру, даже и въ рулетку, слѣдить за нумерами или картами внимательно и держать расчетъ въ головѣ Мартынъ Лукичъ уже не могъ. Пробоваль, и ему сейчасъ начинало зѣваться. Онъ даже не вѣрилъ, что когда-то деревню цѣлую проигралъ. Отрѣзало!